

Настасья Визенталь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Моро

18+

Настасья Визенталь

Моро

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Визенталь Н.

Моро / Н. Визенталь — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-0934-6

Либи - обычный подросток-аутсайдер. Она привыкла жить в тени других и это даже нравится ей. Но случайная встреча с прекрасным неформалом по прозвищу Моро меняет её серую жизнь. Их странная дружба не должна перерасти во что-то большее, но чувства обычно не поддаются правилам...
Редактор: Лилу Алиен. Художник: Настасья Визенталь. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5321-0934-6

© Визенталь Н., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Глава 1

21.08.2015

Моро ужасно не хотел ехать на эту встречу. Куча малолетних идиотов, ограниченных в своём развитии до отметки «сверх» – что может быть прекрасней?! Но, тем не менее, дела есть дела и иногда приходится проглотить свои неприятные ощущения, как горькую пилюлю, во благо чего-то большого и материального.

Дом Кевина Смита был полон пьяных, озабоченных сексом особой обоих полов. Совсем как во второсортных американских комедиях. «Ты уверен, что мне стоит заходить сюда? Я ведь могу и на улице подождать», – настороженно-нервно поинтересовался Моро у своего младшего брата Майка. «Мы вроде уже обсуждали этот момент. Эндрю подъедет чуть позже. А пока, чтобы не скучать, пойди выпей чего-нибудь. Может девчонку склеишь», – деловито посоветовал тот в ответ. «Майки, ты в своём уме?! Мне слегка за 30. Я уже не в том возрасте, чтобы клеить школьниц. Ещё за педофилию посадят... Видимо, придётся напиться», – грустно вздохнул длинноволосый бедолага, озираясь по сторонам.

Отыскав кухню, он добыл в холодильнике пару бутылочек Heineken и, в этой чудесной компании, прошествовал во внутренний дворик, разместившись под здоровенным деревом. Вечер был чудесный, если не брать во внимание звуки тинейджерских воплей и дрянной музыки, слабо доносившиеся из дома. Ник, а именно так звали Моро на самом деле (прозвище «Моро¹», производное от собственной фамилии, он получил в своей готической юности), был неформалом до мозга костей и терпеть не мог подобных сборищ. Все эти понты на пустом месте, стремление доказать кому-то, что ты круче, любыми способами... Нет, он не вырос из этого, а просто никогда подобным не страдал. И, если бы не намечающаяся работка у Эндрю, одноклассника Майка, он бы ни за что сюда не сунулся. Чувствовать себя не в своей тарелке Ник умел и безпосторонних глаз. Ещё в раннем детстве он осознал, что воспринимает окружающий мир не так, как другие дети. Всё казалось ему более мрачным и удручающим. Это отличие долгие годы мешало жить нормальной жизнью. Особенно в юности. Ник неоднократно попадал в специализированные клиники и на его счету была неудавшаяся попытка самоубийства. Так себе резюме конечно, но, разменяв третий десяток, старший из братьев Моран всё-таки сумел приспособиться к своим отличиям и стать настолько оптимистичным, насколько это вообще было возможным в его случае. Взрослый мужчина с мировоззрением депрессивного подростка-интроверта – случай и правда тяжёлый, но меняться не получалось. Да и нужно ли было?! Что лучше: не повзрослеть и стать несчастным потому, что тяжело жить среди тех, кто вечно говорит «ты должен повзрослеть» или стать взрослым, но всё равно быть несчастным от того, что живёшь так как «надо», а не так как ты хотел, когда ещё умел мечтать? Вопрос риторический. Моро достался первый вариант развития событий. Он не выбирал – так вышло. Его руки, исполосованные старыми шрамами, напоминали о трудном времени. И хотя срывы и теперь иногда случались, Ник, по большей части, научился справляться с ними самостоятельно. Однако, малознакомых людей он всё так же избегал, предпочитая уединение или общение со старыми проверенными неформальными друзьями, коих у него было не так много. Вот и сейчас все сомнительные личности остались в стороне и только лёгкий вечерний ветерок трепал Ника за роскошную вороную шевелюру.

Внезапно, его тихую идиллию нарушила, выползающая из-за дерева, миниатюрная девушка с красными волосами. Она уселась буквально на полметра правее, обхватила руками свои ноги в сетчатых колготках и тихонько всхлипнула. Выглядела девушка явно неподходяще

¹ *Моро (фр. Morgeau «вороной», о масти лошади, либо Morgeaux) – французская фамилия.*Моро (итал. Mogo – «мавр», «смуглый», «брюнет») – итальянская фамилия или прозвище. (Википедия)

для подобного мероприятия. Моро осторожно окинул её недоверчивым взглядом и мысленно отметил: «Хм, а симпатичная». Длинные красные волосы, большие выразительные глаза... На мгновение он задумался с чего бы начать разговор. Но не найдя в голове никаких идей, он просто протянул ей бутылку. Девушка подняла на него заплаканные глаза и молча потянулась к пиву, тут же жадно его отпив. Ник улыбнулся, не требуя благодарности, а расстроенная особа вдруг решила начать беседу с вопроса в лоб:

– Я стрёмная?

– Что, прости? – неуверенно переспросил Ник, чуть не поперхнувшись глотком Heineken.

– Ну, ты бы, гипотетически, согласился со мной встречаться или нет?

– Я не совсем понимаю к чему всё это, но ты вовсе не стрёмная. Скорее даже наоборот, – не задумываясь ответил парень. – А встречаться я бы с тобой не стал потому, что слишком староват и не хочу сесть в тюрьму за растление малолетних.

Девушка впала в кратковременную задумчивость, а затем хихикнула, вытирая остатки слёз со своих щёк. Ник, довольный тем, что даже со скудным уровнем жизнелюбия ему удалось слегка разрядить обстановку, тоже улыбнулся.

– А ты хороший, вроде... Жаль, что староват, – с досадой резюмировала особа.

– Ну, надеюсь ещё не совсем антиквариат, – усмехнулся Моро.

– А ты что вообще здесь забыл? Выглядишь довольно неформатно для этой вечеринки.

– Могу тот же самый вопрос задать и тебе, – кокетливо склонил голову набок парень.

– Ну, у меня-то повод глупый совсем. Даже не знаю, стоит ли об этом рассказывать...

– Что ж, давай я начну. В общем, я сюда по работе попал, а не по доброй воле. Эндрю Чендлеру нужно машину починить и я пришёл, чтобы прикинуть, во сколько ему обойдётся этот ремонт.

– А ты что, автомеханик?

– Вроде того, любопытная леди. Теперь твоя очередь быть жертвой психоанализа, – театральным жестом передал он слово своей новой знакомой.

– Что ж, – грустно вздохнула его собеседница, снова отхлебнув из бутылки, – а я сюда притопала... Только не смейся! В общем, чтобы в любви признаться. Алану Кейну.

– Судя по твоему макияжу, всё прошло так себе... – задумчиво подытожил Моро.

– Мягко говоря...

– И ты из-за этого так расстроилась?! Хотя со мной в твоём возрасте подобное тоже случилось, не скрою. Но вот уж так себе повод. Поверь, я-то в этом толк знаю, – многозначительно сообщил Ник, попутно успев прокрутить в голове парочку не самых приятных моментов из своей биографии.

– Жаль, что ты древний. Красивый уж очень, – немного смущенно заметила девушка с красными волосами. – А возможно, я просто слегка перебрала сегодня... Но вот волосы у тебя точно офигенные, – протянула она руку к лицу своего нового знакомого, тут же плюхнувшись на траву.

К счастью, её голова приземлилась прямо на ногу Ника и травм не случилось. Парень спокойно улыбнулся и погладил её по волосам: «Юная леди, мне кажется, Вам не мешало бы немного вздремнуть. А я покараулю». Неформалка, не открывая глаз, молча кивнула, стремительно погружаясь в сон. А Ник внезапно осознал, что уже давно не чувствовал себя таким умиротворённым. И дело вовсе не в том, что ему недоставало общения с прекрасным полом. Напротив, женского внимания ему хватало даже с избытком, в силу весьма привлекательной внешности и природной харизматичности. Но в сегодняшней ситуации было нечто особенное. Нечто забытое и даже немного волшебное. Моро давно уже не мог припомнить таких волшебных вечеров. Он будто снова вернулся в свою бурную юность, пропитанную эстетикой «свободного полёта». То время было по-своему чудесным, но до этого момента он почему-то не вспоминал его с такой теплотой. Впервые за долгое время Ник снова почувствовал себя живым.

«Эй, Либ, просыпайся скорее!» – послышался рядом звонкий женский голос. Моро открыл глаза и увидел юную блондинку, которая тщетно пыталась разбудить его новоиспечённую знакомую.

– Ты кто? – недолго думая поинтересовался он.

– Грейс, подруга этой дурёхи. А ты кто такой? – недовольно покосилась особа.

– Ник. Кстати, я ведь даже не успел узнать имя твоей подруги.

– Либи. Сокращённо от Либерти.

– Серьёзно?!

– Её мама была хиппи, так что да – серьёзно. Хотя сейчас это совсем неважно.

– А что сейчас важно?

– Важно то, что нам надо скорее валить отсюда. Пока вы тут дрыхли, в доме произошла драка и одного из парней порезали. Сейчас сюда едет полиция.

– Ого, не зря я так не хотел идти.

Грейс положительно закивала и снова попыталась привести подругу в чувство, но та лишь недовольно промычала что-то сквозь сон. Блондинка обречённо вздохнула и вопросительно посмотрела на Ника. Он покорно пожал плечами: «Хорошо, я её донесу. Только дорогу показывай».

Глава 2

24.12.2015

В канун Рождества всегда ждёшь какого-то чуда. Даже если давно уже не веришь в чудеса. Я, в свои семнадцать, успела разочароваться во многом, а особенно в любви и дружбе. Неделю назад я лишилась своей единственной подруги. Вышло довольно глупо. Теперь я это понимаю, но гордость не даёт мне сделать первый шаг к примирению. Рано или поздно, через это проходят почти все. Возможно, даже хорошо разочароваться в столь юном возрасте. Гораздо обидней потерять друга лет в тридцать пять, когда новых друзей уже, как правило, вообще не заводят.

Меня зовут Либи. Сокращённо от Либерти^{2*}. Честно говоря, нынешнее одиночество не стало для меня чем-то новым и непознанным. Я привыкла быть аутсайдером. Моего отца не стало, когда мне было пять. Его убили прямо на улице. Забили до смерти за неформальный вид. Убийцам дали весьма скромный срок за такую жестокость, а я ещё тогда поняла, что в моей жизни точно всё будет наперекосы.

Моя мама, бывшая хиппи, всегда была довольно инфантильной. Она быстро оправилась от гибели отца и поспешила найти себе нового спутника жизни.

Честно говоря, она всё время была в поиске. Мне не очень-то это нравилось, но я всё равно всегда её любила и даже чувствовала некую ответственность, будто сама была её родителем. А три года назад в её жизни появился Кайл. Скользкий усатый тип, не отличавшийся наличием особого интеллекта. Честно говоря, я до сих пор не понимаю, как маму угораздило с ним связаться, учитывая её предпочтения. Но через год они поженились и он переехал к нам. Тогда и начались мои бесконечные проблемы. Мама всегда меня понимала, так как сама была довольно свободолюбивой. А вот Кайл сразу попытался занять место главы семьи, придерживаясь авторитарного режима. Общий язык нам не удалось найти от слова «совсем». Мы постоянно ссорились, а мама оставалась крайней, так как воспитала меня неподобающим образом.

Раньше, после скандалов, я сбегала к Грейс, а теперь мы даже не здороваемся при встрече. Виной всему, как это часто случается, был парень. Тот самый Алан Кейн, которому несколько месяцев назад я безуспешно призналась в любви. Кто бы мог подумать, что моя единственная подруга, в тайне от меня, начнёт с ним встречаться. Такой вот замкнутый круг. Тут волей – неволей захочешь поверить в рождественские чудеса, ведь не может же быть всегда всё так плохо, что даже поговорить не с кем, кроме мамы. Жаль, что я так и не познакомилась нормально с тем парнем, который угостил меня пивом и внимательно выслушал в тот вечер. Я знала лишь со слов Грейс, что зовут его Ник и то, что он на руках донёс меня до дома вышеупомянутой. Жаль, что хорошие парни всегда идут мимо... К тому же, он слишком взрослый. Но того, что он хороший и красивый это не отменяет. Что ж, мне не привыкать быть лузером.

Сегодня вечером Майки Моран устраивает у себя рождественскую вечеринку. Мне не с кем идти, но он приглашал всех желающих. Идти туда, даже одной, более хорошая идея, чем остаться дома, ожидая очередной ссоры, которая уж точно испортит весь праздник.

В районе девяти вечера к нам уже пришли гости. В основном, это были друзья Кайла и парочка «перевоспитавшихся и повзрослевших» маминых. Я договорилась с мамой, что уйду в десять, но Кайл пока ничего не знал. Сейчас, я должна была глубоко вдохнуть и спуститься вниз, играя в «хорошую девочку». Ненавижу эти сборища, но всё только ради мамы.

Как я и предполагала, моего отсутствия никто из пришедших не заметил. Однако, стоило мне только показаться на лестнице, как половина народа захохла от того, какая я красавица и как сильно выросла (будто они интересовались моей персоной чаще, чем раз в год на Рождество, и то ради приличия). Сраные лицемеры. Непонятно, зачем вообще так делать, если тебе

² *Либерти (англ. Liberty) – свобода.

всё равно. Меня почти тошнило от этих дежурных фраз и улыбок, но я старалась подыгрывать, насколько это было возможно. Ещё час и я отсюда сбегу. Совсем немного надо потерпеть. Съесть чего-нибудь и незаметно ускользнуть. Мне не впервой – я сумею.

Внезапно, ко мне подошел Кайл, с довольно типичной для него придишкой: «Что за шмотки ты на себя нацепила? Выглядишь, как малолетняя шлюха из фетиш-порно». «Тебе конечно виднее. Я-то такое не смотрю, а в твоём возрасте только смотреть и остаётся», – не удержалась я от лёгкой остроты. «А ну закрой рот, дрянь малолетняя!» – почти срываясь на крик гаркнул Кайл. «А иначе что, отлупишь меня перед своими друзьями?! Валяй, папочка!» – процедила я сквозь зубы. Лицо Кайла налилось пунцовой краской от злости. Он было хотел что-то ещё сказать, но я перебила: «Расслабься, я уйду. Не буду портить праздник ни вам, ни себе. И не вздумай обидеть маму!» Я набросила на себя пальто и, крикнув «мамочка, с наступающим тебя Рождеством», вышла из дома. Не прошла я и двух метров, как моя единственная родная душа выбежала вслед за мной. «Детка, он опять тебя обидел?» – взволнованно спросила она. «Всё нормально, мам, не переживай! Веселись и не позволяй ему помыкать тобой. Обещаю, что со мной тоже будет всё в порядке. Честно», – успокоила её я. Мама молча улыбнулась, крепко поцеловала меня в щёку и поспешила вернуться домой, в тепло. А я застегнула пальто на все пуговицы, воткнула наушники, врубила музыку погромче и бодро зашагала к Майку Морану, чеканя своими увесистыми стилями.

Что ж, хотелось верить, что на вечеринке никому не придёт в голову мысль меня доставать. Я просто приду, налью себе глнтвейна и сяду в уголок. Надеюсь, всё так и будет. Хоть бы так и было, хоть бы так и было...

Мои ожидания чудесным образом оправдались. Огромная чашка (хотя, скорее, это была бульонница) вкуснейшего глнтвейна и большая пачка чипсов. Лучшего Рождества я и желать не могла, учитывая все обстоятельства. Никому не было до меня дела. Отлично! Можно спокойно сидеть на полу, в углу кухни, и в темноте наслаждаться гордым одиночеством. Именно этого мне так давно не хватало, среди многочисленных нападков Кайла. Хотелось просто сидеть и думать, думать, думать...

Так было довольно продолжительное время. Лишь изредка кто-то заходил в кухню, чтобы взять что-то из напитков и еды, или выйти в сад через чёрный ход. Из многочисленных мимо проходивших, меня заметили только двое. Остальные сновали туда-сюда, даже не обращая на меня внимания. Впрочем, ничего нового. В школе у меня была репутация «неприметного ничто». Если я по какой-либо причине пропускала занятия, этого даже никто не замечал. Разве что Грэйс. И учителя, потому что учёт посещаемости входил в спектр их обязанностей. В противном случае, уверена, они бы тоже про меня не вспоминали. Честно говоря, меня вполне устраивал такой порядок вещей. Я не особо любила быть заметной. Разве что мой внешний вид говорил об обратном, хотя, по моим собственным меркам, он был не такой уж и вычурный. Не считая преимущественно чёрно-красных шмоток, из нестандартного в моём имидже были разве что красные волосы, 9 проколов в ушах и колечко в крыле носа. По-моему, всё вполне в пределах нормы.

Я посмотрела на экран мобильного – было без двадцати одиннадцать. Что ж, ещё чуть меньше, чем полтора часа до Рождества. Полтора часа на ожидание чего-то... А чего я, собственно, жду? Да, наступит Рождество, но для меня вряд ли что-то изменится в эту ночь... И, как только я об этом подумала, кто-то снова зашел на кухню. В отличие от остальных, входящих за содержимым холодильника, этот «кто-то» не стал включать свет. Что ж, мне это было даже на руку, ведь я люблю сидеть в темноте. Однако, когда дверца холодильника открылась и слабый свет осветил лицо вошедшего, я вдруг поняла, что оно мне знакомо. Парень взял бутылку чего-то горячительного и закрыл холодильник. Но я ведь должна была узнать кто он!

Потому поспешила окликнуть: «Эй, подожди!» Он остановился в полумраке и, выдержав легкую паузу, поинтересовался: «Мне включить свет или оставить интригу?» Кажется, это точно был он. Тот самый парень с летней вечеринки, на которой меня отшил Алан Кейн. Просто в этот раз я была гораздо трезвее, чем тогда, поэтому не сразу поняла откуда знаю его. Да и в темноте не разглядела.

– Ответа так и не последует? – иронично спросил он, нарушив мои раздумья.

– Как тебе удобней, – судорожно ответила я, понимая, что немного торможу, и добавила: – Хотя я предпочитаю сидеть в темноте.

– Честно говоря, я тоже, – он повернулся и подошёл ко мне.

– Можешь сесть на стул, как все нормальные люди, или устроиться рядом со мной, на полу.

– Пожалуй, выберу второй вариант. Никогда не считал себя нормальным, – усмехнулся парень, плюхнувшись рядом. – Странное дело, мне впервые предлагают присесть в собственном доме.

– Стоп, это ведь дом Майкла Морана, – удивилась я.

– Так и есть. А я – его старший брат.

– Вот чёрт! Это неожиданный поворот.

– Неужели я настолько плох для этой роли?! – снова засмеялся он.

– Не ставь меня в ещё более неудобное положение, я и так уже чувствую себя глупо, – готовая сквозь землю провалиться, взмолилась я.

– О, извини, я не хотел, правда. Так почему ты вдруг захотела, чтобы я составил тебе компанию?

– Скорее всего, ты меня уже не помнишь, но летом мы пересекались на одной вечеринке. Это было у Кевина Смита.

– Твои волосы всё ещё такие же красные? – игриво поинтересовался мой собеседник.

– Кажется, ты всё-таки вспомнил меня. Это радует, – улыбнулась я, немного смутившись.

– Я и не забывал. До сих пор помню, как ты мило уснула... эм... на мне.

– Надеюсь, ты не воспользовался этим?

– Я не из тех мужчин, которые пользуются беспомощностью девушки в своих целях. К тому же, если ты не забыла, я довольно древний.

– Это обнадеживает, – засмеялась я. – Может, наконец, познакомимся по – нормальному, пока я ещё достаточно трезва?

– Не вопрос. Ник. Или Моро. Так меня друзья зовут, – деловито протянул он мне руку.

– Либи. Или просто Либи. Так зовут меня все, – поспешила я её пожать.

– Я помню. Сокращенно от Либерти. Твоя подруга сказала.

– А, ты наверное про Грейс. Вообще-то, мы больше не подруги.

– Мне казалось, она за тебя горой.

– Да, мне тоже так казалось. А пару месяцев назад выяснилось, что она мутит с тем самым Кейном, который отшил меня на той вечеринке.

– Опять этот долбаный Кейн... Что, кроме него парней нет?! Чего ты так на нем зациклилась?

– Да нет, не в этом дело. Я давно уже на него забила. Просто, когда ты считаешь человека своим лучшим другом, да и вообще единственным, а он тебе говорит одно, а за спиной делает обратное... Я считаю, что лучше уж совсем без друзей. Хотя иногда тяжело, когда не с кем чем-то поделиться.

Мне снова взгрустнулось. Всё-таки, как бы я ни любила уединение, а совсем без друзей было тяжело. Разумеется, я немного слукавила.

– Можешь смело рассчитывать на меня, – неожиданно нарушил мои раздумья Моро-Ник.

– Ага, – недоверчиво протянула я.

– Нет, я серьёзно! Если будут проблемы или просто захочется, чтоб кто-то выслушал – звони-пиши. Давай запишу свой номер.

Я протянула ему свой смартфон. Он напечатал номер и глянул на время:

– Чёрт, уже 10 минут 12-го!

– Ты куда-то спешишь?

– Ну, вообще я уже должен быть в баре с друзьями.

– Тогда иди, конечно! Извини, что задержала.

– Может, хочешь пойти со мной? – внезапно предложил мой «старый – новый» знакомый. – В конце концов, что тебе здесь делать, среди этих идиотов?! Мы ведь оба из другого «племени».

– Ты серьёзно?!

– Вполне! Идём. Да и веселее будет, чем в темноте на кухонном полу.

– Пожалуй, в этом ты прав. Ладно, иду, уговорил.

Могла ли я подумать ещё час назад, что мой вечер так круто переменится, благодаря человеку, которого я видела до этого раз в жизни и полгода с ним не зналась... В этот момент я была почти счастлива. Может быть, это и есть моё рождественское чудо?! Чудо, по прозвищу Моро. Красивенный парень в татуажах и пирсинге, которому слегка за 30... Кайл бы сейчас точно был вне себя от злости, если б увидел с кем я буду праздновать Рождество. Вывод: я сделала правильный выбор, дайте двоих!

Наконец, Ник и Либи пришли в бар. В воздухе витало праздничное настроение с налетом рок-н-ролла. Из динамиков доносились Ratt и Либи восторженно оглядывалась вокруг себя, расплываясь в широкой улыбке.

«Боже, я ничуть не жалею, что пошла с тобой! Это просто место моей мечты. Огромное тебе спасибо! Это самый лучший рождественский подарок!» – радостно верещала она. Ник засмеялся, заботливо погладив её по голове: «Ты радуешься, как маленький ребёнок в Диснейленде. Это безумно умилительно! Ладно, пойдём. Сейчас познакомлю тебя с моими друзьями».

«О, а вот и Моро!» – громко крикнул парень с длинными рыжими волосами и такого же цвета бородой. На вид ему было около тридцати пяти. Выглядел он вполне дружелюбно, хотя и успел немного выпить. «Эй, парень, я гляжу ты не один прискакал. Как зовут этот юный цветочек?» – поинтересовалась девушка в клепаной косухе и кожаных брюках, с интересом разглядывая «новенькую». «Дебби, ты аккуратней! Девчонка-то ещё, наверное, несовершеннолетняя,» – одернул её с улыбкой рыжий парень. «Не хами, дружок! Я лесбиянка, если что. Педофилия не входит в спектр моих интересов. Усвоил?» – огрызнулась та в ответ. «Ребят, ну хватит вам! Это Либи. Она просто скучала на вечеринке моего братца и я решил, что у нас ей будет веселее, – поспешил успокоить их Ник. – Ты присаживайся. Я сейчас сгоняю за выпивкой. Есть пожелания?» «Пива», – односложно ответила Либерти. Моро послушно кивнул и направился к барной стойке. Либи, с необычайным интересом, смотрела ему вслед, попутно отмечая его достоинства и сокрушаясь по поводу единственного недостатка – возраста. Неожиданно, к столику подлетела довольно эффектная особа, затянутая в латекс. Её серые глаза, ярко подведенные черным, почти испепеляли. Она бесцеремонно схватила за руку Либи и, заговорщическим тоном, пригрозила: «Слушай меня внимательно, малолетка! Не вздумай даже вообразить себе, что можешь быть с ним. Перейдешь мне дорогу – нарвешься на неприятности». Либерти приподняла брови, от удивления, и ей стало немного не по себе. Казалось бы, она наконец-то там, где всегда мечтала быть. Вокруг неё люди, среди которых она так хотела оказаться. Через несколько минут наступит Рождество, а какая-то фифа угрожает ей, хотя она ничего плохого не сделала. Тем не менее, Либи не подала виду, что заволновалась, хотя внутри неё будто скукожился маленький трусливый щенок. «А ты каждую, кто на него посмотрит хотя

бы случайно, проклинаешь до десятого колена?!» – съязвила она, понимая, что сама нарыва-ется. Фифе явно такая дерзость не понравилась. Она сжала руку сильнее, да так, что Либи даже слегка прикусила свою нижнюю губу. Но тут, весьма кстати, в разговор влезла матёрая Дебби, которая громко поаплодировала. «Детка, не зря тебя Моро привёл – ты вступишь в нашу «семейку Аддамс», – громогласно засмеялась она. «А ты, моль бледная, свали отсюда, пока я тебя не изнасиловала в изощренной форме» – пригрозила она девушке в латексе. Та недовольно хмыкнула и направилась к своему столику, процедив сквозь зубы: «Сраная лесбиянка». «Спасибо, что напомнила, дорогуша! Я и забыла совсем, кто я такая, – ехидно крикнула ей вслед бойкая Деб. – Не бойся эту идиотку. Она просто всюду бегаёт за Моро, хотя он давно её отшил. Даже уже не раз отшивал. Ну переспали они разок на вписке. А у нее после этого крышу снесло. Не обращай внимания», – успокоила она Либи, которую всё ещё слегка трясло от неожиданности. Наконец, вернулся Ник с двумя пинтами пива. Либ жадно отхлебнула и снова расплылась в довольной улыбке. Теперь никто не мог испортить ей праздник. Это Рождество обещало быть для нее самым лучшим за последние... нет, не годы. Самым лучшим в её жизни.

Я проснулся от ужасного грохота, доносящегося из квартиры сверху. Чёртовы соседи, которым не спится с утра пораньше – что может быть прекрасней?! «Вот уроды, даже в рождественское утро не могут дать поспать», – подумал я про себя. Затем взглянул на часы – было без четверти пять вечера. Видимо, дело было не в соседях. Да уж, кто-то немного переборщил со сном...

Сидя на полу, я обернулся и увидел спящую Либерти. Помнится, она настолько выдохлась под утро, что я снова нёс её. Правда в этот раз на шее, а не на руках. Разумеется, чтобы не усложнять ситуацию, лёг я отдельно. А так как в моей однокомнатной квартире была лишь одна кровать, я уступил её даме. Сейчас же, она свернулась в клубок, лёжа лицом к стене. «Замёрзла, наверное», – подумал я про себя и поспешил накрыть её пледом.

Что ж, пора было бодрствовать. Я осторожно встал, чтобы не потревожить свою новую подругу. Натянув джинсы, небрежно валявшиеся на полу, с опаской подошёл к зеркалу. Было ощущение, что я – ни разу нечёсанный пушистый кот, так как волосы на моей голове сваялись самым жутким образом. Я обречённо вздохнул, но тут же принялся терпеливо их расчёсывать.

«А у тебя не только волосы красивые», – послышался сонный голос Либи. Я повернулся к ней, смущённо улыбаясь: «Что же ещё?» «Ты снова заставляешь меня чувствовать себя неловко, – усмехнулась она. – Я срочно должна перевести тему. Кстати, а сколько сейчас времени?» «Наверное, уже пять», – предположил я. «Пять вечера?! Вот чёрт, Кайл точно убьёт меня», – бросилась она в прихожую, на ходу натягивая стилы и пальто. «Может я всё-таки провожу тебя? Мне так спокойней будет», – поинтересовался я, торопливо одевая футболку. «Нет, так будет только хуже. Я позвоню тебе, – заверила меня Либи. – Пока!»

В районе девяти позвонил мой рыжий друг Стив и предложил продолжить «начатое вчера». Я, недолго думая, согласился. Но волнение по поводу Либи меня не покидало. Она так и не позвонила, а у меня не было её номера, чтобы самому поинтересоваться всё ли у неё в порядке. Одолеваемый тревожными мыслями, я всё-таки пошёл к друзьям.

Погодка на улице была отменная. Неспешно падали крупные хлопья снега, которые в свете фонарей создавали настоящую рождественскую атмосферу. В такие моменты во мне просыпался истинный англичанин, готовый чуть ли ни часами говорить о погоде, в самом прямом смысле этого выражения.

С друзьями я встретился прямо возле бара. Но свободных столиков не оказалось, народу было битком и Стив предложил пойти к нему. Все поддержали идею, но я вдруг понял, что мне

совсем не хотелось веселиться, так как все мысли были заняты одной особой с ярко красными волосами. «Нет, ребят, я, наверное, сегодня пропущу, – отмахнулся я. – Созвонимся».

Говорят, что дорога домой всегда кажется короче. У меня она была короче, потому что я не мог перестать думать о Либерти. А когда я наконец дошёл до дверей подъезда, то немного удивился. Она сидела на ступеньках, словно рождественский подарок под ёлкой. Как по волшебству. Я был безумно рад, но, увидев синяк на её щеке, тут же забыл про улыбку. «Папочка приласкал», – будто прочитав в моих глазах вопрос, сообщила Либи.

Я всегда был очень мирным парнем, но, странным образом, у меня наблюдалась склонность к агрессии. Это было одним из симптомов моей неуравновешенности. Да-да, псих широкого профиля, универсальный специалист своего дела, так сказать. Не только депрессивный нытик, но и бесконтрольно агрессивный тип. Второе правда проявлялось значительно реже, к счастью. Вот и сейчас я, каким-то образом, смог себя сдержать и лишь промолвил: «В другой раз, сразу звони мне». «Хорошо, хотя мне бы не хотелось другого раза. Пустишь переночевать? Мне больше не к кому пойти», – смущённо потупила она взгляд в пол. «Ты задаёшь глупые вопросы. Разумеется, ты можешь остаться. Хоть на ночь, хоть на десять», – добродушно заверил я. Либи улыбнулась своей изумительной детской улыбкой и на сердце снова потеплело.

Мама сказала, что Кайл уехал из города на праздники и поэтому я могла вернуться домой. Она решила сама за мной заехать и я выслала адрес Ника смс-кой. А пока, Моро предложил мне выпить кофе, чтобы ожидание не было утомительным.

Мысленно одергивая себя каждый раз, я всё равно не могла отделаться от ощущения, что этот мужчина, почти вдвое старше меня, всё больше и больше начинает мне нравиться не только как друг. Мне было с ним интересно каждую секунду. Я бы не назвала его особо разговорчивым и жизнерадостным, но именно эта сдержанность мне и нравилась. Ко всему прочему, он был чертовски привлекателен. Высок (примерно, под метр девяносто) и худощав, но при этом отлично сложен. Черты лица довольно изящные, даже немного женственные. А особенно мне нравились его глаза, насыщенного светло – зелёного оттенка. Вдобавок к завидным природным данным, на его теле была куча татуировок, которые ему ужасно шли и пирсинга (из того, что я видела – в носу, в губе, в сосках и, конечно, в ушах). Ну и, разумеется, отдельно отмечу роскошные тёмные, довольно густые, волосы до самого пояса. Слишком красив, слишком отзывчив... Да есть у него хоть один маленький изъян?! Не может же быть человек настолько идеальным! «Пей кофе, маленькая мечтательница!» – одернул меня Моро с улыбкой. Интересно, а испытывает ли он ко мне аналогичные чувства? Пока он ни разу не позволил себе ничего лишнего. Всё исключительно в рамках понятия «дружба». Интересно...

Мои амурные размышления прервал звонок в дверь. «О, мама так быстро!» – удивилась я. «Пей кофе. Я открою», – распорядился Ник, выходя в коридор. Странно, но после звука открывающейся двери, я слышала только... тишину. Допив наконец кофе, я вышла из кухни и передо мной предстала странная картина: Ник и мама молча смотрели друг на друга и их лица отражали всего одну эмоцию – недоумение. «Мам, Ник, вы уже успели познакомиться?» – настороженно поинтересовалась я. «Да мы, можно сказать, уже знакомы... Детка, обувайся – поехали домой», – без эмоций скомандовала мама, не сводя взгляда с Моро. «Странные вы какие-то», – пробубнила я, натягивая на ноги стилы. «Я потом тебе всё расскажу. Дома», – всё так же сухо заверила меня она, чуть ли не застёгивая на мне пальто. Я не могла понять, к чему такая спешка, но не стала больше задавать вопросов. Эти двое выглядели крайне подозрительно. Особенно Моро, который просто молча наблюдал за тем, как я облачаюсь в верхнюю одежду. Ненавижу ничего не понимать. Интересно, откуда они могут быть знакомы?..

Глава 3

Прошло уже около двух недель, с того момента, как я последний раз видел Либи. Но она не выходила у меня из головы. Так же, как и абсолютно внезапная встреча с Рейчел. Это сводило меня с ума. Подумать только, Либи – дочь главной любви моей юности. Немыслимо... Такие совпадения мне точно не по душе. Надо же было встретить её спустя столько лет!

Моя любимая подруга Дебби, видя как я маюсь, предложила сходить вечером в клуб на какой-то музыкальный междусобойчик малолетних неформалов. Сначала я наотрез отказался. Но тут сразу подключился Стив: «Да брось, Моро, это ж весело! Мы так давно ни над кем не глумились – обязательно надо идти!» Что ж, сомнительные аргументы моего рыжего друга всё-таки перевесили чашу весов благоразумия, и я согласился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.